

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ С САМОРАСКРЫТИЕМ СПОСОБНОСТЕЙ

В. С. Чернявская, В. Р. Яровенко

Чернявская Валентина Станиславовна

Эл. почта: valstan13@mail.ru. ORCID 0000-0001-6674-6305.

Яровенко Варвара Романовна

Эл. почта: vareffka@mail.ru. ORCID 0000-0002-1663-6340.

Владивостокский государственный университет, Гоголя ул. 41, Владивосток, 690014, Россия.

Аннотация. Целью исследования стало изучение роли и особенностей родительского отношения как характеристики социальной среды развития подростков. Выяснялись особенности родительского отношения двух разных групп современных подростков. Для первой группы характерна завершенность самораскрытия способностей, как результат активизации внутреннего диалога; в другой группе самораскрытие способностей не было завершено. Работа выполнена в рамках теоретического подхода к исследованию самораскрытия способностей как ключевого аспекта самоидентичности. Реализован субъектно-бытийный подход — феномен внутреннего мира нашел внешние обстоятельства — источники. В статье дано обоснование нового взгляда на взаимоотношения родителей и подростков, без отрицания значимости отношений со сверстниками раскрывается необходимость активизации воспитательного потенциала родителей (отца и матери) для формирования идентичности личности подростка. Данные отечественных и зарубежных исследований говорят о том, что только родители могут дать подростку безусловную любовь и поддержку, которая необходима для развития идентичности. В выборке 69 подростков и 139 измерений — реконструировались стили воспитания отцов и матерей. Использовался опросник ADOR; с помощью метода экспертных оценок изучался состав текстов самоописаний для определения подростков с завершенным самораскрытием способностей. Этот компонент Я-концепции с идентифицированными способностями определял изучаемые подгруппы. На выборке подростков разделенной на соответствующие две части изучались стили воспитания. Были выявлены стили воспитания подростков — отдельно отца и матери. Даны результаты анализа различий выраженности стратегий родительского воспитания у отцов и матерей подростков из разных подгрупп, а также взаимосвязей родительских стратегий в обеих подгруппах. Получены сведения достоверных различиях и взаимосвязи стилей воспитания отцов и матерей в разных подгруппах. Реконструкция стилей воспитания (отношения) со стороны отца и матери отдельно и в разных подгруппах позволила выявить особенности семейной среды диалогического характера, специфичной для появления феномена самораскрытия способностей у подростка.

Ключевые слова: самораскрытие способностей, подросток, родители, отец, мать, стили воспитания, внутренний диалог, текст самоописания.

Для цитирования: Чернявская В. С., Яровенко В. Р. Психологические особенности семейного воспитания современных подростков с самораскрытием способностей. *Южно-российский журнал социальных наук.* 2025. Т. 26. № 4. С. 155–166.

Введение

Подростковый возраст — особенно важный период, который во-многом предопределяет последующую жизнь и представление о себе у человека. Уникальное бытие личности, внутренние и внешние факты, представления о мире, жизни формируются в родительской семье, где отец и мать создают уникальную среду, где проходят ключевые моменты жизни ребенка. Семейная среда, которая организована

на основе определённых моделей воспитания, становится для человека бытийным пространством — такими обстоятельствами его жизни, которые могут как помочь в реализации потенциала, так и не помогать в этом, пишет З. И. Рябикина (Рябикина, 2017).

Бытие, как способ человеческого существования, представляет события субъективно-объективной реальности. Феномены внутреннего мира подростка основаны на такой среде, которая, во-первых, создана его родителями, во-вторых, определенным образом воспринимается и реконструируется подростками (Знаков, 2017, Рябикина, 2017, 2022). Определенные модели воспитания способствуют специфическим переживаниям, развитию качеств, способностей, представлений о себе и своей семье.

Ведущим видом деятельности в подростковом возрасте уже довольно давно признается общение в группе сверстников. Именно эту группу принято считать в возрастной психологии референтной, в результате ориентация на сверстников принимается большинством психологов и родителей как норма.

Обзор

Накоплено большое количество фактов, подтверждающих, что родители в наибольшей степени влияют на развитие подростка.

Включенность отца в воспитание важна для жизнестойкости и успешности подростка мужского и женского пола в разных видах деятельности.

Роль родителя прослеживается в формировании социометрического статуса подростка. Низкому социометрическому статусу ребенка сопутствуют родительские стили: гипопротекция, пренебрежение потребностями и ряд др. (Екимова, 2022). Подростковой отчужденности и криминализации способствуют гипопека и эмоциональное отвержение подростков родителями (Иванова, Сторожева 2019).

Цифровизация усугубляет проблемы подростков как в среде сверстников, так и в отношениях с родителями. (Молчанов, Войскунский 2019, Шульга, 2025).

Каждый этап онтогенеза фиксирует в себе достижения предыдущих (Герц, 2025). Сам субъект может изменить свое представление о себе и роли значимых близких в его развитии. В состоянии со-бытийности с другим — родителем — подросток может развиваться в соотношении себя с собой — глазами находящегося в диалоге с ним родителя.

Гордон Ньюфелд считает крайне важной для современного человека проблему замены привязанности к родителям привязанностью к сверстникам в подростковом возрасте (Ньюфелд, Матэ 2018). Прочная связь между родителями и детьми создает отношения, поддерживаемые природой. Ньюфелд называет характер родительского отношения «полной сочувствия естественной мудростью», которая является источником успеха в воспитании. Г. Ньюфелд акцентирует внимание на американских детях, которые «теряют своих родителей». Для них характерна большая ориентация на сверстников по сравнению с европейскими подростками (Ньюфелд, Матэ 2018). Это отражается в аналогичных тенденциях в России: подражание друг другу, одинаковая внешность, пресыщенность и искушенность, зависимости, агрессивность и насилие среди детей, издевательства в школах, тревожность и беспомощность, — таков контекст их развития сегодня, особой проблемой являются затруднения в определении идентичности. Подростки ищут ответ на вопрос, кто они, что является правильным, и только родители могут ответить на этот вопрос

и помочь сориентироваться. Общество не ценит привязанность подростков к родителям, это стало нормой, более того, человек с неуверенностью, с неопределенной идентичностью, «потерянный» в особой степени удобен современному социуму.

Привязанность к родителям — источник становления индивидуальности. Важно, кем является родитель для подростка.

«Воспитание — это и есть отношения», — пишет Г. Ньюфелд (Ньюфелд, Матэ, 2018, С. 9).

Анализ исследований родительского отношения, в частности в контексте категорий «директивность» и «автономность», обусловлены применением диагностической методики психолога из Чехословакии Е. Шафера (1965 г.). В ее основе лежат три дихотомические оси (в адаптации Ржичан).

Исследуемые стратегии родительского отношения употребляются в речи достаточно редко, термины «директивность» и «автономность» в контексте родительского воспитания связаны исключительно с применением переведенной и культурно адаптированной методики Е. Шафера.

Подход Е. Шафера определяет дихотомические оси реконструируемых подростками отношений родителей к ним: 1) «враждебность — любовь», что можно также трактовать как «принятие — отвержение»; 2) «автономия — контроль»; 3) наличие или отсутствие системы описано как «последовательность — непоследовательность».

Совершенно очевидно, что первая ось — предопределяет «принятие или любовь» как позитивную родительскую стратегию, которая помогает подростку стать ближе к себе, сформировать позитивную Я-концепцию и образ себя, что является основой психологического благополучия и самопринятия, наоборот — враждебность, отвержение снижает степень самопринятия, затрудняет формирование позитивной Я-концепции. Третья ось отражает то, насколько ясны для подростка отношение и восприятие его родителями. Непоследовательность не дает ребенку возможности полноценной самоидентификации.

И. А. Панкратова показала, что подростки с разными уровнями субъективного благополучия воспринимают отношение к ним родителей по-разному (Панкратова, 2017). Группа из 80 подростков была разделена на две подгруппы на основе диагностики психологического благополучия. Полученные с помощью методики диагностики родительского отношения Е. Шафера и субъективного благополучия по К. Рифф данные говорят о достоверных различиях субъективного благополучия в группах по факторам «управление окружением», «личностный рост» и «цель в жизни».

У психологически благополучных юношей и девушек при реконструкции отношения к ним отца достоверно преобладает фактор «директивность» и оказался достоверно более низким фактор «автономность». Мы полагаем, что результаты диагностики родительского отношения отражают реальные характеристики родительского воспитания, это позволяет сделать следующие выводы относительно особенностей воспитания психологически благополучных подростков. Психологически благополучные подростки мужского пола растут в семьях, где выражена директивность отца (ср. знач. — 4,84) по сравнению с подгруппой с низким уровнем психологического благополучия (2,27), по критерию Манна — Уитни, U кр. = 88,5 ($p \leq 0,01$) (Панкратова, 2017). Автономность отца в подгруппе подростков мужского пола с высоким уровнем психологического благополучия более низкая (ср. знач. = 1,76) по сравнению с этим параметром в подгруппе мальчиков с низким уровнем психологического благополучия (4,5) по критерию Манна — Уитни, U кр. = 47,5 ($p \leq 0,01$).

Подростки женского пола из подгруппы психологически благополучных определили стиль воспитания своего отца как директивный — достоверно выше, чем девушки из подгруппы психологически неблагополучных (ср. знач. = 4,05), по критерию Манна — Уитни в сравнении с подгруппой с низким уровнем психологического благополучия (ср. знач. = 2), $U_{кр.} = 41$ ($p \leq 0,01$). Они растут в атмосфере заботы и руководства отца, которые выражены термином «директивность». Автономность отца — более низкая (ср. знач. = 0,36) по сравнению с этим параметром в подгруппе девочек с низким уровнем психологического благополучия (ср. знач. = 2,8) по критерию Манна — Уитни, $U_{кр.} = 33$ ($p \leq 0,01$) (Панкратова, 2017).

Подростки чувствуют его сопровождающее присутствие, заботу, защиту, руководство. В то же время достоверно более низкий уровень автономности как отношения к подростку родителя говорит об отстраненности его от подростка, занятости своими делами, отдаленности от интересов ребенка. Низкая автономность в воспитании говорит о том, что отец включен в интересы подростка. Ребенок не чувствует себя покинутым, неинтересным, незначимым.

Результаты анализа отношения матери, полученные в группе психологически благополучных подростков, таковы: автономность так же, как и у отцов благополучных подростков, статистически более низкая, а директивность матери достоверно ниже, чем в подгруппе подростков с низким психологическим благополучием. Мы можем сделать вывод, что психологически благополучные подростки растут в семьях, где мать не отстраняется от них, их интересы и контексты пересекаются. В то же время директивность матери в группе с психологическим неблагополучием оказалась выше, что говорит о другом типе отношений, способствующем развитию подростка. Директивность матери в меньшей степени способствует оптимальным отношениям и с мальчиком, и с девочкой подросткового возраста. Вероятно, такого типа отношения в меньшей мере востребованы от матери, а контроль, содержащийся в данном типе воспитания, в меньшей степени приемлем и принят ребенком. Это говорит о разном воспитательном потенциале отца и матери для развития подростка.

В наших работах также показано, что экзистенциальная исполненность подростка, которая отражает внутреннее согласие с миром, жизнью, собой и смыслом, или, по С. В. Кривцовой, «представление о правильности происходящего» (Кривцова, 2023) возникает у подростка в условиях различных по значимости типов отношения отца к подростку, отношения матери (Малахова, Чернявская, 2023, Харламенкова, 2017).

Современная ситуация общения претерпела существенные изменения за счет цифровизации и дистанцирования людей друг от друга. Развитие подростка происходит в условиях сегодняшней социокультурной среды, которая ориентирована на рыночные ценности.

З. И. Рябикина отмечает, что основная трудность развития личности в таком пространстве состоит в отсутствии диалога с Другим, который позволяет человеку персонифицироваться (Знаков, Рябикина, 2017, Рябикина, 2022).

Поэтому возникает проблема развития идентичности подростка, как самораскрытия его способностей в связи с родительским отношением.

Самораскрытие способностей — феномен внутреннего диалога личности с собой, который активизирует ее идентичность относительно собственных способностей, человек обнаруживает их у себя. Критерием завершенности самораскрытия способностей является наличие идентифицированных категорий способностей в тексте самоописания. Наши исследования подросткового возраста говорят о том, что

Таблица 1. Различия показателей стратегий родителей (отцов и матерей) в группе (N = 138) по критерию Манна — Уитни

Table 1. Differences in indicators of parental strategies (fathers and mothers) in the group (N = 138) according to the Mann-Whitney criterion

Стили воспитания отца/ Названия шкал	Название шкал			
	Среднее значение в группе «Мама»	Среднее значение в группе «Папа»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Позитивный интерес	13,029	10,014	2970,5	0,012*
Директивность	7,536	5,826	2926,0	0,02*
Враждебность	4,855	3,551	2881,0	0,029*
Автономность	11,130	9,681	2584,0	0,384
Непоследовательность	6,725	4,957	3013,5	0,007**

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

число лиц с самораскрытием способностей среди подростков 13-16 лет составляет около 40%.

Роль родителей в самораскрытии способностей описана в работах В. С. Чернявской (Чернявская, 2023). Показано также различие влияния отца и матери на самораскрытие способностей подростков. Доказано преобладание позиции материнского воспитания у современного подростка, враждебность и директивность матери угнетает внутренние ресурсы подростка. Выраженный уровень удовлетворенности экзистенциальных мотиваций у подростков с автономностью матери говорит о некоем желании высвободиться из-под ее давления.

Методы и методики

Использовались следующие методики:

- 1) «Подростки о родителях» ADOR (автор Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичана);
- 2) методика «Кто Я?» Куна — Макпартленда в модификации В. С. Чернявской;
- 3) анализ текстов самоописания с помощью экспертных оценок с последующей проверкой согласованности результатов (Альфа Кронбаха);
- 4) выявление различий показателей по критерию Манна — Уитни;
- 5) корреляционный анализ по критерию Спирмена.

Выборка подростков 15-16 лет, 69 человек. Группой из пяти психологов анализировались тексты самоописания группы подростков (N = 69), выявлялось число лиц с самораскрытием способностей. Согласованность экспертных оценок была определена с помощью критерия Альфа Кронбаха, равного 0,74, что является значимым, т.е. результаты экспертизы согласованы. Оказалось, что среди 69 подростков 20 человек были с самораскрытием способностей (СП1), 49 — без него (49). Число родителей (измерений) — 138, 40 отцов и 98 матерей (табл. 1).

Обнаружены значимые различия между стилями воспитания отца и матери в группе (N = 69). Оказалось, что позитивный интерес, директивность, враждебность

Таблица 2. Различия показателей стилей воспитания отцов и матерей группы подростков с самораскрытием способностей (N = 40)

Table 2. Differences in the parenting styles of fathers and mothers in a group of self-discovering adolescents (N = 40)

Названия шкал	Среднее значение в группе «Мама СП1»	Среднее значение в группе «Папа СП1»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Позитивный интерес	12,50	10,25	240,0	0,277
Директивность	7,30	7,35	205,0	0,892
Враждебность	5,30	4,75	232,0	0,381
Автономность	11,1	10,05	221,5	0,559
Непоследовательность	7,85	5,45	260,5	0,1

и непоследовательность у отцов и матерей различаются по всем стилям кроме непоследовательности. Причем все показатели матерей выше, чем отцов, т.е. подростки воспринимают силу влияния на них матери как более выраженную. Отец же включен в воспитание в существенно меньшей степени.

Также было выявлено, в чем состоят различия воспринимаемых подростком стилей воспитания у отца и матери в группах с самораскрытием способностей и без него и проведено их сравнение. Группа СП1 — с самораскрытием способностей; СП0 — без самораскрытия способностей. Далее показаны результаты сравнения показателей стилей воспитания родителей — отца и матери подростков группы СП1 (табл. 2).

В группе подростков без самораскрытия способностей не обнаружено значимых различий в стилях воспитания. Хотя показатели выраженности стилей воспитания у отцов несколько выше, достоверных различий нет: стили родительского воспитания воспринимаются подростком как схожие. Показатели выраженности стилей воспитания у отцов сопоставимы с материнскими. Вероятно, для того, чтобы подросток раскрыл свои способности для себя, необходимо, чтобы отцы были включены в воспитание не менее, чем матери. Данная интерпретация может характеризоваться как гипотеза, если учесть достаточную немногочисленность выборки. Отец играет важную роль, особенности роли отца в воспитании подростка мы анализировали ранее (Малахова, Чернявская, 2023).

Рассмотрим результаты сравнения стилей родителей, чьи дети-подростки не обнаружили самораскрытия способностей (табл. 3).

В группе родителей подростков с самораскрытием способностей обнаружены значимые различия в стилях воспитания отца и матери: позитивный интерес, директивность и непоследовательность. У матерей указанные стили достоверно выше, чем у отцов.

Вероятно, реконструированное подростком превышение значимости воспитательных функций и стилей матери, точнее, таким образом организованная среда, становясь для подростка основой его развития не дает возможности выстраивать контакт, внутренний диалог с собой в восприятии себя как обладателя потенциалов.

Таблица 3. Различия показателей стилей воспитания отцов и матерей – родителей подростков без самораскрытия способностей (N = 98)

Table 3. Differences in parenting styles of fathers and mothers – parents of adolescents without self-discovery (N = 98)

Стили воспитания	Среднее значение в группе «Мама СПО»	Среднее значение в группе «Папа СПО»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Позитивный интерес	13,245	9,918	1540,0	0,016*
Директивность	7,633	5,204	1580,0	0,007**
Враждебность	4,673	3,061	1466,5	0,052
Автономность	11,143	9,531	1301,0	0,473
Непоследовательность	6,265	4,755	1481,0	0,045*

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Такого рода среда преобладания силы влияния матери над соответствующим влиянием отца ингибируют осознание своих способностей у подростков.

Рассмотрим корреляционный анализ стилей воспитания отца и матери в группах подростков с самораскрытием способностей (СП1) и без самораскрытия способностей (СП0) (табл. 4).

Одни и те же типы воспитания в группе родителей подростков с самораскрытием способностей не коррелируют, не связаны между собой. Обнаружена обратная связь автономности матери и директивности отца. Непоследовательность отца обратно пропорциональна директивности и враждебности матери. Среда, которую создают такие пары, способствует активизации внутреннего диалога подростка

Таблица 4. Матрица корреляций стилей родительского воспитания отцов и матерей группы подростков с самораскрытием способностей (группа СП1, N = 40)

Table 4. Correlation matrix of parenting styles of fathers and mothers of a group of adolescents with self-disclosure of abilities (group SP1, N = 40)

Стили воспитания отца	Стили воспитания матери				
	Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Позитивный интерес	0,121	-0,059	-0,108	-0,055	-0,201
Директивность	0,105	-0,126	-0,253	-0,356*	-0,177
Враждебность	-0,065	-0,193	-0,046	-0,134	-0,150
Автономность	-0,044	-0,324	-0,077	0,130	-0,160
Непоследовательность	-0,044	-0,483**	-0,279*	0,072	-0,264

Примечание: * $p < 0,05$ ** $p < 0,01$.

и самораскрытию его способностей. Чем выше директивность матери, тем ниже непоследовательность отца: выраженная непоследовательность отца сопутствует снижению материнской директивности. Та же тенденция проявлена и в стиле враждебности: чем выше враждебность матери, тем ниже непоследовательность отца, чем более непоследователен отец, тем менее враждебна мать.

Еще более выражена отрицательная достоверная связь автономности матери и директивности отца. Чем более автономна мать, тем менее директивен отец. Чем более директивен отец, тем более автономна мать. Эти закономерности как будто формируют комплементарность среды.

Когда один из родителей — отец — усиливает воспитательную стратегию, которая затрудняет субъективное благополучие (например, непоследовательность), — это порождает ощущение зыбкости оснований жизни, состояние неопределенности: родители делают то, что для подростка остается непонятным, неожиданным. В это время мать снижает свою враждебность или директивность. Подросток с самораскрытием способностей реконструирует воспитательные стратегии таким образом, что перед нами возникает некий «диалог родительских стратегий». Именно он является движущей силой среды развития внутреннего диалога подростка (табл. 5).

Родительские стратегии подростков без самораскрытия способностей существенно отличаются. Подросток, реконструируя влияние на него родителей, показывает, что все типы воспитания отца и матери прямо коррелируют между собой. Чем выше показатели выраженности стратегий одного, тем выраженнее и показатели воспитательной стратегии матери. Например, если мать проявляет автономность, то отец — тоже, тогда ребенок может чувствовать себя покинутым. Если мать директивна, то отец — тоже, а ребенок может чувствовать подавленность. То же и с враждебностью, и с непоследовательностью, что способствует ощущению неуверенности. Позитивный интерес двух родителей дает возможность почувствовать свою значимость, ценность.

Вместе с тем среда данного типа может показаться малодифференцированной с точки зрения проявления особенностей материнского и отцовского воспитания, это не способствует активизации внутреннего диалога и самораскрытию способностей.

Таблица 5. Матрица корреляций стилей родительского воспитания отцов и матерей группы подростков с самораскрытием способностей (группа СПО, N=96)

Table 5. Correlation matrix of parenting styles of fathers and mothers of the group of adolescents with self-disclosure of abilities (group SPO, N=96)

Стили воспитания отца	Стили воспитания матери				
	Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Позитивный интерес	0,401*	0,002	-0,138	0,176	-0,064
Директивность	0,046	0,533**	0,124	0,020	0,210
Враждебность	-0,203	0,307	0,408*	0,112	0,233
Автономность	0,088	0,024	0,109	0,309*	0,127
Непоследовательность	-0,053	0,540**	0,305*	0,025	0,349**

Примечание: * $p < 0,05$ ** $p < 0,01$.

Выводы

Изучение подгрупп с разными показателями самораскрытия способностей показало закономерности, которые подтверждают положения психологии субъектно-бытийного подхода — изменение внешнего по законам внутреннего. Стили воспитания родителей подростков с завершённым самораскрытием способностей существенно различаются со стилями воспитания родителей подростков без самораскрытия способностей. Отношения матери и отца в семьях подростков с самораскрытием способностей имеют взаимодополняющие параметры стилей воспитания, которые характеризуют диалогичность, это позволяет подростку интериоризировать его и выстраивать диалог с собой, а затем — открывать у себя способности, включая их в текст самоописания в качестве идентифицированных категорий. Влияние на подростка матери не превышает влияния отца, что говорит о его включенности в отношении с ребенком. Стили отношения в семьях подростков без самораскрытия способностей свидетельствуют о том, что ребенок подвергается совместному влиянию родителей, усиливающему действие на него, что, вероятно, воспринимается как давление, оппозиция и не создает среду для внутреннего диалога.

Влияние родительского отношения и воспитания на подростка определяется внутренними и внешними факторами. Восприятие подростками стилей воспитания родителей — отца и матери — происходит по-разному, что обусловлено социокультурной средой развития, личностными характеристиками родителей и детей. Современный подросток вовлечен в отношения со сверстниками и родителями. В случае сложных отношений с родителями он ориентируется на реальные и дистанционные контакты со сверстниками и информационной средой сети Интернет. Эти процессы делают жизнь ребенка небезопасной, поскольку принципы общения со сверстниками подчинены, как правило «закону джунглей». Подросток сталкивается с трудностями, и жестокостью, и отсутствием любви и самоуважения.

Самораскрытие способностей подростка — результат его внутреннего диалога с собой, что отражается в составе его Я-концепции (тексте самоописания) и свидетельствует о мере сформированности личностной идентичности. Отношение родителей в семьях подростков с самораскрытием способностей имеет следующие особенности: отец включен в воспитание подростка практически наравне с матерью так реконструируются ребенком эти отношения. Типы воспитания у отца и матери различаются взаимосвязями таким образом, что составляют гармоничный диалог.

Перспективы развития данного направления исследований видятся в расширении выборки подростков и диагностического инструментария, что позволит уточнить механизмы влияния родителей на самораскрытие способностей подростков как сближение с собой и развитие внутреннего диалога.

Библиографический список

- Авдеева, Н. Н., Хоффман, Б. Я. (2019). Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями. *Современная зарубежная психология*, 8(4), 69–78. DOI: 10.17759/jmfp.2019080407
- Герц, А. (2025). Образ родителей у людей с разным уровнем диспозициональной аутентичности: предварительное исследование. *Психологические исследования*, 18(99). DOI: 10.54359/kumjmh36
- Знаков, В. В., Рябикина, З. И. (2017). *Психология человеческого бытия*. Москва: Смысл.

- Екимова, В. И., Вецель, А. Н., Розенова, М. И. (2022). Влияние детско-родительских отношений на социометрический статус старшеклассников в группе сверстников. *Культурно-историческая психология*, 18(1), 113–123. DOI: 10.17759/chp.2022180111
- Иванова, Е. Е., Сторожева, Ю. А. (2019). Феномен отчужденности в детско-родительских отношениях. *Вестник университета*, 9, 190–195. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-9-190-195
- Кривцова, С. В. (2023). Самость, Я, Person: линии развития ребенка с точки зрения экзистенциального анализа. *Познание и переживание*, 4(1), 16–38. DOI: 10.51217/cogexp_2023_04_01_02
- Коваль, О. В. (2022). Воспитательные установки родителей и их представления о конфликтах с детьми младшего подросткового возраста. *Вестник практической психологии образования*, 19(4), 96–103. DOI: 10.17759/bppe.2022190405
- Малахова, В. Р., Чернявская, В. С. (2023). *Самораскрытие способностей подростка: от родительского отношения до академической успешности*. Владивосток: Морской государственный университет.
- Молчанов, С. В., Войскунский, А. Е. (2019). Особенности когнитивной переработки социальной информации подростками с разным уровнем морального развития. *Национальный психологический журнал*, 4, 3–11. DOI: 10.11621/npj.2019.0401
- Ньюфелд, Г., Матэ, Г. (2018). *Не упускайте своих детей. Почему родители должны быть важнее, чем ровесники*. Москва: Ресурс.
- Панкратова, И. А. (2017). Особенности оценки поведения родителей и отношения к ним подростков с различным уровнем субъективного благополучия. *Мир науки*, 25(1), 51–62.
- Рябикина, З. И. (2017). Личность как субъект бытия в условиях нарастающих изменений реальности. В *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: Результаты и перспективы развития* (с. 807–816). Москва: Институт психологии РАН.
- Рябикина, З. И. (2022). НБИК-конвергенция и психологические проблемы личности в новом коммуникативном пространстве. В *Общение в эпоху конвергенции технологий* (с. 52–55). Москва: Психологический институт Российской академии образования. DOI: 10.24412/c1-36917-2022
- Харламенкова, Н. Е. (2017). Психологическая сепарация в отношениях отец — ребенок. В *Международный симпозиум «Л. С. Выготский и современное детство»: Сборник тезисов* (с. 166–169), Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
- Чернявская, В. С. (2023). Общение в со-бытийности личности: от внутреннего диалога к содержанию я-концепции. *Южно-российский журнал социальных наук*, 3, 59–70. DOI: 10.31429/26190567-24-3-59-70
- Шульга, Т. И. (2025). Удовлетворённость взаимоотношениями и потребностью в принадлежности подростков с родителями в условиях цифровизации. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки*, 2, 91–105. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2

Статья поступила в редакцию 10.07.2025
Статья принята к публикации 12.10.2025

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF FAMILY EDUCATION OF MODERN TEENAGERS WITH SELF-DEVELOPMENT OF ABILITIES

V. S. Chernyavskaya, V. R. Yarovenko

Valentina S. Chernyavskaya

E-mail: valstan13@mail.ru. ORCID 0000-0001-6674-6305.

Varvara R. Yarovenko

E-mail: vareffka@mail.ru. ORCID 0000-0002-1663-6340.

Vladivostok State University, Gogol Str., 41, Vladivostok, 690014, Russia.

Abstract. The study aims to analyze the role and specific characteristics of parental attitudes as a significant component of the social environment in adolescent development. The research compares parenting strategies in two groups of contemporary adolescents differentiated by the level of ability self-disclosure: those with completed and those with incomplete self-disclosure processes. The theoretical and methodological framework is based on the conceptualization of ability self-disclosure as a core component of personal identity. A subject-existential approach was employed, viewing the adolescent's inner world in relation to external developmental conditions. The article substantiates the importance of activating the educational potential of both mother and father in shaping adolescent identity, while acknowledging the role of peer relationships. Drawing on both domestic and international research, it is emphasized that parents serve as the primary source of unconditional acceptance and support necessary for identity development. The empirical sample included 69 adolescents (139 measurements). Parenting styles of mothers and fathers were reconstructed using the ADOR questionnaire. An expert evaluation method was applied to analyze self-description texts in order to identify adolescents with completed ability self-disclosure. The identified subgroups were compared in terms of parental strategies. Differences in the expression of parenting strategies among mothers and fathers, as well as correlations between them in both subgroups, were analyzed. Statistically significant differences and interrelations between maternal and paternal parenting styles were found depending on the adolescents' level of ability self-disclosure. The reconstruction of parenting strategies allowed for the identification of characteristics of a dialogical family environment that facilitates the development of ability self-disclosure in adolescence.

Keywords: ability self-disclosure, adolescence, parental attitudes, parenting styles, identity, internal dialogue, self-concept.

For citation: Chernyavskaya V. S., Yarovenko V. R. Psychological Features of Family Education of Modern Teenagers with Self-Development of Abilities. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No. 4. Pp. 155–166.

References

- Avdeeva, N. N., Khoffman, B. Ya. (2019). Aktual'nye napravleniya issledovaniya vzaimootnoshenii podrostkov s roditel'yami [Current Research on Adolescents' Relationships with Parents]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 8(4), 69–78. DOI: 10.17759/jmfp.2019080407
- Gerts, A. (2025). Obraz roditeli u lyudei s raznym urovnem dispozitsional'noi autentichnosti: predvaritel'noe issledovanie [The Image of Parents in People with Different Levels of Dispositional Authenticity: A Preliminary Study]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 18(99). DOI: 10.54359/kymjmh36
- Znakov, V. V., Ryabikina, Z. I. (2017). *Psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [The Psychology of Human Existence]. Moskva: Smysl.
- Ekimova, V. I., Vetsel', A. N., Rozenova, M. I. (2022). Vliyanie detsko-roditel'skikh otnoshenii na sotsiometricheskii status starsheklassnikov v gruppe sverstnikov [The Impact of Parent-Child Relationship on the Peer Sociometric Status of High School]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 18(1), 113–123. DOI:10.17759/chp.2022180111
- Ivanova, E. E., Storozheva, Yu. A. (2019). Fenomen otchuzhdennosti v detsko-roditel'skikh otnosheniyakh [The Phenomenon of Alienation in Children-Parent Relations]. *Vestnik universiteta* [Vestnik Universiteta], 9, 190–195. DOI:10.26425/1816-4277-2019-9-190-195
- Krivtsova, S. V. (2023). Samost', YA, Person: linii razvitiya rebenka s tochki zreniya ehkzistentsial'nogo analiza [Self, I, Person: Lines of Child Development from the Point of View of Existential Analysis]. *Poznanie i perezhivanie* [Cognition and Experience], 4(1), 16–38. DOI: 10.51217/cogexp_2023_04_01_02
- Koval', O. V. (2022). Vospitatel'nye ustanovki roditeli i ikh predstavleniya o konfliktakh s det'mi mladshhego podrostkovogo vozrasta [Educational Attitudes of Parents and Their Ideas About Conflicts with Children of Younger Adolescence]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 19(4), 96–103. DOI:10.17759/bppe.2022190405

- Malakhova, V. R., Chernyavskaya, V. S. (2023). *Samoraskrytie sposobnostei podrostanta: ot roditel'skogo otnosheniya do akademicheskoi uspezhnosti* [Self-Discovery of a Teenager's Abilities: From Parenting to Academic Success]. Vladivostok: Morskoi gosudarstvennyi universitet.
- Molchanov, S. V., Voiskunskii, A. E. (2019). Osobennosti kognitivnoi pererabotki sotsial'noi informatsii podrostantami s raznym urovnem moral'nogo razvitiya [Cognitive Forms of Processing Social Information in Adolescents with Different Levels of Moral Development]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 4, 3–11. DOI: 10.11621/npj.2019.0401
- N'yufeld, G., Mateh, G. (2018). *Ne upuskaite svoikh detei. Pochemu roditeli dolzhny byt' vazhnee, chem rovesniki* [Hold on to Your Kids. Why Parents Need to Matter More Than Peers]. Moskva: Resurs.
- Pankratova, I. A. (2017). Osobennosti otsenki povedeniya roditel'ei i otnosheniya k nim podrostantov s razlichnym urovnem sub'ektivnogo blagopoluchiya [Features of the Assessment of the Behavior of Parents and the Attitude of Adolescents with Different Levels of Subjective Well-Being]. *Mir nauki* [World of Science], 25(1), 51–62.
- Ryabikina, Z. I. (2017). Lichnost' kak sub'ekt bytiya v usloviyakh narastayushchikh izmenenii real'nosti [Personality as a Subject of Being in Conditions of Increasing Changes in Reality]. In *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii: Rezul'taty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and Applied Research in Modern Psychology: Results and Development Prospects] (pp. 807–816). Moskva: Institut psikhologii RAN.
- Ryabikina, Z. I. (2022). NBIC-konvergentsiya i psikhologicheskie problemy lichnosti v novom kommunikativnom prostranstve [NBIC-Convergence and Psychological Problems of Personality in a New Communicative Space]. In *Obshchenie v ehpokhu konvergentsii tekhnologii* [Communication in The Age of Technology Convergence] (pp. 52–55). Moskva: Psikhologicheskii institut Rossiiskoi akademii obrazovaniya. DOI: 10.24412/cl-36917-2022
- Kharlamenkova, N. E. (2017). Psikhologicheskaya separatsiya v otnosheniyakh otets — rebenok [Psychological Separation in the Father-Child Relationship]. In *Mezhdunarodnyi simpozium "L. S. Vygotskii i sovremennoe detstvo": Sbornik tezisev* [International Symposium "L. S. Vygotsky and Modern Childhood": Collection of Abstracts] (pp. 166–169). Moskva: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet "Vysshaya shkola ehkonomiki".
- Chernyavskaya, V. S. (2023). Obshchenie v so-bytiinosti lichnosti: ot vnutrennego dialoga k sodержaniyu ya-kontseptsii [Communication in the Co-Existence of the Person: From Internal Dialogue to the Content of the Self-Concept]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 3, 59-70. DOI: 10.31429/26190567-24-3-59-70
- Shul'ga, T. I. (2025). Udovletvorennost' vzaimootnosheniyami i potrebnost'yu v prinadlezhnosti podrostantov s roditel'yami v usloviyakh tsifrovizatsii [Satisfaction with Relationships, Interactions, and the Need for Belonging Between Adolescents and Their Parents in the Context of Digitalization]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences], 2, 91-105. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2

Received 10.07.2025

Accepted 12.10.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>